

Языки народов зарубежных стран (романские языки)

Научная статья

УДК 811.134.3

DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_181

EDN: MWIYEG

Морское путешествие как метафора поэзии Софии де Мелло

Варвара Александровна Махортова

Аспирант, старший преподаватель кафедры португальского языка переводческого факультета, Московский государственный лингвистический университет. 119992, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38
varvara2504@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7944-1161>

Аннотация. Статья посвящена изучению творчества португальской поэтессы Софии де Мелло Брейнер Андресен. Цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть специфику авторского видения поэзии на основе лингвокогнитивного моделирования метафоры «искусство поэзии – это путешествие по морю (морское плавание)». Методика исследования выстроена на базе теории концептуальной интеграции М. Тернера и Ж. Фоконье, которая соответствует одному из ведущих направлений современного языкознания – когнитивной лингвистике – и обладает высоким потенциалом для изучения языка в целом и языка художественной литературы в частности. Материалом исследования служат стихотворения, вошедшие в собрание поэтических сочинений «Обра poética» (2015).

С точки зрения теории концептуальной интеграции анализируемая метафора может быть рассмотрена как результат взаимодействия четырех ментальных пространств: общего; двух исходных, первое из которых передает авторское видение поэзии, а второе – авторскую концептуализацию морского плавания; и интегрированного (результатирующего). Данная модель отражает концептуальный механизм формирования метафоры и позволяет проанализировать ее структурно-содержательные особенности.

Структурообразующими элементами обоих исходных пространств являются: «субъект»; «объект»; «деятельность»; «цель»; «результат»; «закрепление результата в знаковой форме». Наличие этих элементов, которые в своей совокупности могут быть представлены в виде общего пространства, служит базой для объединения исходных пространств. В смысловом плане исходные пространства совпадают по таким признакам, как: «связь с реальностью»; «преимущественно гносеологический характер»; «наличие элемента непредзаданности»; «процессуальность и динамичность». Метафора «искусство поэзии – это морское плавание», соответствующая результирующему пространству, акцентирует каждый из перечисленных признаков, тем самым передавая специфику авторского понимания поэтического искусства.

Ключевые слова: метафора; когнитивная лингвистика; когнитивная поэтика; теория концептуальной интеграции; София де Мелло Брейнер Андресен; португальский язык; португальская литература

Для цитирования: Махортова В. А. Морское путешествие как метафора поэзии Софии де Мелло // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 181–188.
http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_181. <https://elibrary.ru/MWIYEG>

Languages of foreign countries (romance languages)

Original article

The sea voyage as a metaphor of Sofia de Mello's poetry

Varvara A. Makhortova

Postgraduate student, senior lecturer, the portuguese language department, faculty of translation, Moscow state linguistic university. 119992, Moscow, Ostozhenka st., 38
varvara2504@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7944-1161>

Abstract. The article aims to study the poetry of the portuguese poet Sophia de Mello Breyner Andresen. The purpose of the study is to reveal the specifics of the authorial vision of poetry on the basis of linguistic-cognitive modeling of the metaphor «the art of poetry is a sea voyage». The research methodology bases on the conceptual blending theory, developed by M. Turner and G. Fauconnier, which is consistent with cognitive linguistics and has high

potential for studying language in general and literary language in particular. The material for this study is the poems from the collection of poetry «*Obra poética*» (2015).

From the point of view of the conceptual blending theory, the metaphor under analysis can be seen as the result of the four mental spaces interaction: generic space, two input spaces, the first of which conveys the author's vision of poetry, and the second – the author's conceptualization of sea voyage; and integrated (blended) space. This model reflects the conceptual mechanism of metaphor formation and helps to analyze its structural and content features.

The structure-forming elements of both input spaces are: «subject»; «object»; «activity»; «aim»; «result»; «consolidating the result in a sign form». These elements, which in their totality can be represented as the generic space, serve as the basis for integration of the input spaces. In terms of content, both the input spaces are characterized by «connection with reality»; «mainly epistemological character»; «element of unpredictability»; «dynamics». The metaphor «the art of poetry is a sea voyage», corresponding to the blended space, emphasizes each of these features, thereby transmitting the specifics of the authorial vision of poetic art.

Key words: metaphor; cognitive linguistics; cognitive poetics; conceptual blending theory; Sophia de Mello Breyner Andresen; the portuguese language; the portuguese literature

For citation: Makhortova V. A. The sea voyage as a metaphor of Sofia de Mello's poetry. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2023;(2):181–188. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_181. <https://elibrary.ru/MWIYEG>

Цель, методика и материал исследования

София де Мелло Брейнер Андресен (1919 – 2004) (далее – *София де Мелло*) по праву считается классиком португальской литературы XX века. Ее поэтическое наследие, составляющее 14 авторских сборников, изданных с 1944 по 1994 год, отличается внутренней целостностью. Практически все созданные ею стихотворения могут быть рассмотрены как единый текст или авторский «гипертекст» (термин В. П. Руднева [Руднев, 1997, с. 69]), то есть корпус текстов, объединенных общими темами и языковыми образами (1), что неоднократно отмечалось исследователями (см., например: [Sena, 1958]; [Ceia, 1996]). Объединяющим началом творчества Софии де Мелло является и особое видение искусства поэзии. Анализируя авторскую концепцию поэзии, российские и зарубежные ученые и критики обращаются к метафоре «искусство поэзии – это морское плавание». Катарина Нунеш де Алмейда всю поэзию Софии де Мелло определяет как «поэзию плаваний и открытий» [Nunes de Almeida, 2014, p. 60]. Силвина Родригеш Лопеш усматривает в творчестве поэтессы «гомологию между движением к открытию новых земель и написанием стихотворения» [Lopes, 1990, p. 24]. Е. В. Огнева подчеркивает, что для Софии де Мелло «поэтическая стихия (...) родственна стихии морской» [Андресен, 2019, с. 19], а поэт подобен первооткрывателю, который стремится познать мир и «назвать до него не названное» [Андресен, 2019, с. 19]. Соглашаясь с этими исследователями, мы полагаем, что их обращение к одной и той же метафоре неслучайно, поскольку ее смысловая основа заложена в творчестве Софии де Мелло.

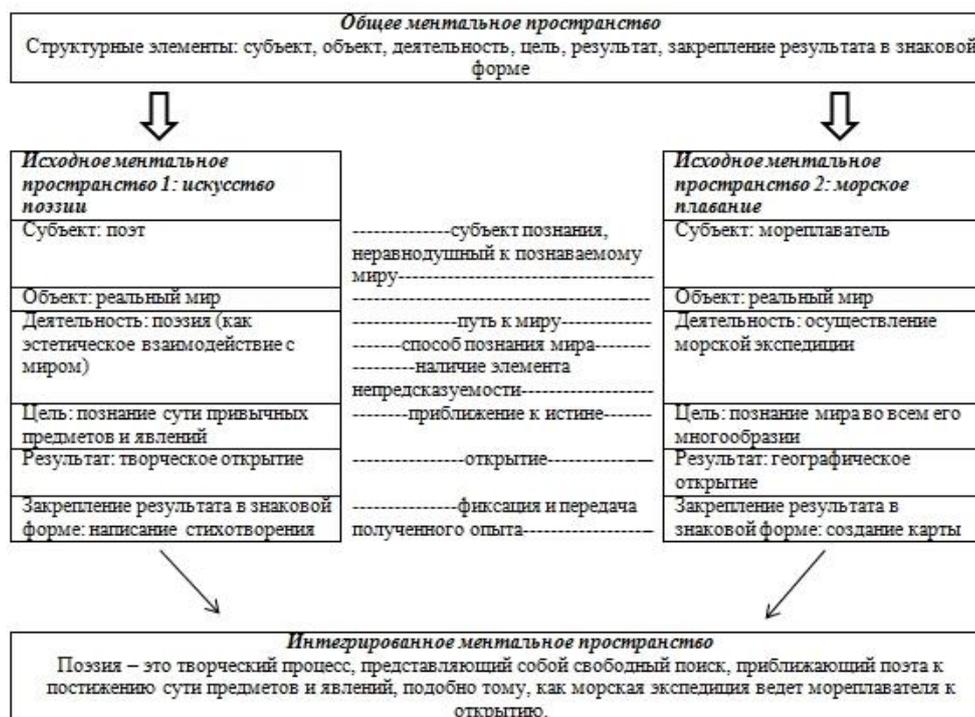
Наше исследование нацелено на то, чтобы выявить, в чем именно заключается специфика авторского видения поэзии, в образной форме выраженная метафорой «искусство поэзии – это морское плавание». Для достижения поставленной цели мы прибегаем к созданию лингвокогнитивной модели исследуемой метафоры. Это позволяет нам раскрыть когнитивные основания параллелизма, наблюдаемого между авторской интерпретацией поэзии, с одной стороны, и мореплавания – с другой, и, следовательно, выявить релевантные для Софии де Мелло характеристики искусства поэзии, которые акцентируются за счет его метафорического уподобления путешествию по морю. Материалом исследования служат стихотворения об искусстве поэзии и о мореплавании, вошедшие в «Собрание поэтических сочинений» Софии де Мелло («*Obra poética*» [Andresen, 2015]), а также эссе и комментарии поэтессы, посвященные этим темам. В качестве теоретической и методологической базы нами выбрана теория концептуальной интеграции М. Тернера и Ж. Фоконье [Fauscopier, Turner, 1994]; [Fauscopier, Turner, 2006], применение которой, по мнению современных исследователей ([Лозинская, 2007]; [Тарасова, 2020]; [Stockwell, 2002]), перспективно для изучения художественного текста.

Поэзия и морское плавание: точки пересечения

Предлагаемая нами модель, сконструированная на основе положений теории концептуальной интеграции, дает возможность рассмотреть метафору «искусство поэзии – это морское плавание» как взаимодействие четырех ментальных пространств (Схема 1). Общее ментальное про-

странство включает в себя параметры, структурирующие каждое из исходных ментальных пространств и служащие базой для их дальнейшей интеграции. К ним относятся: «субъект», «объект», «деятельность», «цель», «результат», «закрепление результата в знаковой форме». Исходные пространства, в которых данные параметры получают конкретное смысловое наполнение (субъект – поэт / мореплаватель; объект – реальный мир; деятельность – искусство поэзии и

морская экспедиция и т. д.), соответствуют авторской интерпретации искусства поэзии (исходное ментальное пространство 1) и морского плавания (исходное ментальное пространство 2). В то время как интегрированное, или результирующее, пространство отражает результат их объединения.

Обнаруживая структурный изоморфизм, наглядно представленный на схеме, ментальные пространства «искусство поэзии» и «морское плавание» сближаются по ряду общих для них когнитивных признаков. Точками пересечения между ними являются: 1) связь с реальным миром; 2) гносеологическая направленность; 3) наличие элемента непредсказуемости; 4) процессуально-динамический характер. Далее рассмотрим подробнее каждый из этих признаков, которые София де Мелло неоднократно актуализирует в поэзии и метапоэтической прозе.

1. Искусство поэзии и морское плавание как путь навстречу миру

Первый когнитивный признак, включенный в состав обоих исходных ментальных пространств, заключается в нераздельной связи поэта и мореплавателя с реальным миром. Развивая традиционную для португальской литературы тему мор-

ских плаваний, София де Мелло обращается преимущественно к историческому контексту, а именно к первым экспедициям португальцев на Восток (в Индию, в Японию) и в Южную Америку (в Бразилию). Авторская художественная репрезентация этого контекста представлена в цикле «Navegações» («Плавания») (2) и многочисленных отдельных стихотворениях разных лет. Анализ этого материала позволяет установить, что, концептуализируя морское плавание, поэтесса делает акцент на том, что первооткрыватели движутся навстречу неведомому миру, чтобы увидеть «*O rosto real de todas as figuras*» (*Navegações, As Ilhas, III*) / «Истинный лик всех вещей» (*Плавания, Острова, III*) (3). А та действительность, которая открывается их взглядам, превосходит самые смелые мечты: «*E aquilo que nem sequer ousáramos sonhar / Era o verdadeiro*» (*Navegações, As Ilhas, V*) / «И то, о чем мы даже

не смели мечтать, / Было настоящим» (Плавание, Острова, V).

Искусство поэзии, в свою очередь, также интерпретируется как «встреча» с миром, о чем поэтесса пишет во втором эссе из цикла «Искусство поэзии»: «поэзия – это мое понимание мироздания, мое соседство с вещами, мое участие в реальности, моя встреча с голосами и картинами. Поэтому стихи говорят не о жизни идеальной, но о жизни настоящей» (пер. М. Тютюникова) [Андресен, 2019, с. 252]. С точки зрения Софии де Мелло, поэт не уходит от действительности в мир иллюзий, но стремится к абсолютному единству с миром реальным, а также к постижению единых начал, скрытых за многообразием предметов и явлений. Эти мысли, ключевые для творчества португальской поэтессы, выражены в заключительных строках одного из ее программных стихотворений: «*E através de todas as presenças / Caminho para a única unidade» (O jardim e a casa) / «И сквозь все явления / Я иду к единому, иду к единству» (Сад и дом).*

К общему для морского плавания и искусства поэзии концепту пути София де Мелло обращается и в стихотворении «*Ir beber-te...*» / «Упиваться тобой...». В этом тексте лирическое «я», чья позиция, как и во многих других стихотворениях, сближается с авторской, непосредственным образом уподобляется мореплавателю: «*Ir beber-te num navio de altos mastros / No mar alto / Ó grande noite (...)* // *Pois trazes nos teus dedos (...)* / *A perfeição a pureza e a harmonia» / «Упиваться тобой, странствуя на корабле с высокими мачтами / По открытому морю. / О, великая ночь (...)* // *Лишь в твоих руках (...)* / *Совершенство, чистота и гармония».* Итак, именно реальный мир, воспринимаемый как единое и гармонично устроенное целое, находится в центре внимания и мореплавателя, и художника слова, чье творчество, по мнению Софии де Мелло, неотделимо от «прожитой действительности» [Андресен, 2019, с. 255].

2. Искусство поэзии и морское плавание как способы познания действительности

Вторая релевантная для португальской поэтессы характеристика, общая для морского плавания и поэзии, состоит в их гносеологической направленности. И мореплаватель, и поэт в ее стихах представлены, прежде всего, как субъекты познания. Не что иное, как жажда знаний подталкивает мореплавателя отправиться в открытое море: «*Desejo de conhecimento / As tempestades deram-nos passagem» (Caminho da Índia) / «Перед нашей жаждой знаний / Рассту-*

пались бури» (Путь в Индию). И это внутреннее побуждение согласуется с приказом, который португальские капитаны получают от Генриха Мореплавателя, главного вдохновителя морских экспедиций: «*Aos homens ordenou que navegassem / Sempre mais longe (...)* / *E no desconhecido cada dia entrassem» (O Infante) / «Он приказал им идти / Все дальше (...)* / *И каждый день познавать неведомое» (Инфант).*

Рассматривая весь мир как объект эмпирического познания, мореплаватель стремится постичь истину, которую София де Мелло интерпретирует как *алетейю*, то есть истину, обнаруживающую или раскрывающую себя исследователю-наблюдателю. Такая трактовка истины представлена в авторском комментарии к циклу «Плавание»: «В «Плавание» я стремилась не только и не столько рассказать о подвигах и великих деяниях, сколько передать первый взгляд на все новое, чувство соприкосновения с истиной, которую древние греки называли *алетейя* (от греч. «несокрываемое», прим. – В. М.)» [Андресен 2019, с. 271]. А также в одном из составляющих этот цикл стихотворений, в котором географическое открытие изображено как момент, когда прежде неведомый мир предстает перед взглядом мореплавателя, и тайное становится явным: «*Ali vimos a veemência do visível / O aparecer total exposto inteiro» (Navegações, As Ilhas, V) / «Там мы видели все богатство зримого, / Которое раскрылось нам во всей полноте» (Плавание, Острова, V).*

Современный поэт живет в мире, где большинство географических объектов уже исследовано и нанесено на карты. Так, используя реминисценцию из одной из поэм (4) Фернандо Пессоа (1888–1935), о самом поэте София де Мелло пишет: «*Nasceste depois (...)* / *O caminho da Índia já fora descoberto» (Cíclades) / «Ты родился позднее (...)* / *Путь в Индию уже был открыт» (Киклады).* Вместе с тем и в наше время дело настоящего художника слова заключается в том, чтобы «видеть и называть вещи своими именами» [Letras e Artes, 1963, р. 10]. Причем «видеть» здесь означает не только и не столько «воспринимать зрительно», но «познавать», что соответствует глубинной когнитивной метафоре: «понимание – это видение» [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 136]. Проявляя предельное внимание к миру, в творчестве Софии де Мелло не противопоставленное вдохновению, но теснейшим образом связанное с ним (5), поэт способен из своей каждодневной жизни «извлечь ризу Господню» [Андресен, 2019, с. 252]. Иначе говоря, он может

отделить существенное от несущественного, глубинное от поверхностного, совершая тем самым творческое открытие. А значит, стоящая перед ним гносеологическая задача оказывается не менее значимой, чем та, что стоит перед мореплавателем. Последний, выходя в море, смотрит вдаль, желая увидеть новые земли, и, изучая их, вносит свой вклад в расширение знаний о мире. Поэт же направляет свой взгляд вглубь предметов и явлений, стремится постичь их тайный смысл, обнаружить «*a substância de tudo*» (*Regressarei*) / «самую суть вещей» (*Я вернусь*). И хотя задачи мореплавателя и поэта различны, их общая и всегда требующая продолжения пути цель одна – приближение к истине.

Как и в рамках ментального пространства «морское плавание», в ментальном пространстве «искусство поэзии» истина осмысливается как *алетейя*. Наиболее явно об этом свидетельствует отрывок из эссе «Искусство поэзии III», где София де Мелло проводит параллель между взглядом поэта и взглядом ребенка, вспоминая эпизод из собственного детства: «Мое самое раннее воспоминание – комната с видом на море и яблоко, лежащее на столе, огромное и красное. От сияния моря и красного яблока исходит счастье неоспоримое, естественное и всеохватное. Это была не сказка и не фантазия: это и было присутствие сущего, открывающееся мне» (*пер. М. Тютюнникова*) [Андресен 2019, с. 254]. И далее: «Позднее (...) у Гомера я узнала (...) это же величие присутствия предметов. Еще я узнала его – сильное, безотказное и яркое, – в живописи Амадеу де Соуза-Кардозу» (6) [Андресен 2019, с. 254]. Не менее показательно стихотворение «Landgrave» / «Ландграв», посвященное одноименной картине португальско-французской художницы Марии Элены Виэйры да Силва (1908-1992): «*O olhar que busca o aparecer do mundo, o surgir do mundo, o emergir do visível e da visão*» / «Взгляд, что ищет явление мира, возникновение мира, пробуждение зримого и зрения». Свойственная художнику (в широком смысле этого слова) пронизательность взгляда делает его зеркалом мира (7): «*O teu olhar tornou-se liso como o vidro. Sirvo para que as coisas se vejam*» (*As Grutas*) / «Мой взгляд стал прозрачен, словно стекло. Я нужна для того, чтобы вещи узрели себя» (*Гроты*). И в этом его роль опять же сближается с ролью мореплавателя, фигура которого во многих стихотворениях обозначена через лексемы с семантикой визуального восприятия. Например: «*Vi as águas os cabos vi as ilhas / E o longo baloiçar dos coqueirais / Vi lagunas azuis como safiras / Rápidas aves furtivos animais*

(*Navegações, Deriva, VIII*) / «Я видел воды, мысы, острова, / Покачивание пальм вдалеке, / Видел лагуны синие, как сапфиры, / Стремительных птиц и юрких зверей» (*Плавание, Дрейф, VIII*). См. также: «*Os olhos viram verdadeiramente / O doce azul de oriente e de safiras*» (*Navegações, As Ilhas, IV*) / «И на самом деле глаза увидели / Нежную синеву Востока и сапфира» (*Плавание, Острова, IV*); «*Olhos abertos do navegador*» (*Navegações, Deriva, XI*) / «Широко открытые глаза мореплавателя» (*Плавание, Дрейф, XI*) и др.

Отличая и мореплавателя, и поэта, сфокусированность на внешнем мире дополняется характеризующим обоих небезразличием к познаваемой действительности. В стихотворениях Софии де Мелло не мореплаватель покоряет мир, но мир покоряет мореплавателя своим богатством и великолепием. Особенно красноречиво неподдельное изумление первооткрывателя перед миром передано авторской метафорой остановившегося времени: «*Então surgiram as ilhas luminosas / De um azul tão puro e tão violento / Que excedia o fulgor do firmamento / Navegado por graças milagrosas / E extinguiram-se em nós memória e tempo*» (*Navegações, As Ilhas, I*) / «И тогда перед нами появились сияющие острова, / Синевы которых была настолько чистой и яркой, / Что превосходила сияние неба, / Где пролетали дивные цапли, / И в нас исчезли память и время» (*Плавание, Острова, I*). Изумление мореплавателей настолько сильно, что вытесняет все прочие чувства (в том числе ощущение времени) и даже воспоминания. См. также: «*O múltiplo nos enebria / O espanto nos guia*» (*Os Navegadores*) / «Нас пьянит многообразие, / Нас влечет изумление» (*Мореплаватели*). При этом поражает их не только соприкосновение с экзотической природой, но и первая встреча с представителями других культур. Будь то индейцы, еще не утратившие единства с природным миром: «*Eu vos direi a grande praia branca / E os homens nus e negros que dançavam / P'ra sustentar o céu com suas lanças*» (*Navegações, Deriva, VI*) / «Я расскажу вам о протяженном белом побережье / И о людях, нагих и смуглых, которые плясали, / Поддерживая небо своими копьями» (*Плавание, Дрейф, VI*). Или японцы, чьи обычаи, традиции и быт видятся столь необычными португальцам, которые первыми из европейцев посетили эту страну: «*Pasmo de povos de repente / Frente a frente (...) // Laca e leque / Kimono camélia / Perfeição esmero / E o sabor do tempero*» (*Os biombos nambam*) / «Изумление двух народов, / Вдруг встретившихся лицом к лицу (...) // Лако-

вые миниатюры и веера, / Кимоно, камелии, / Совершенство и утонченность, / Пряный вкус специй» (Ширмы намбан) (6).

Для поэта поиск истины также сопряжен с поиском прекрасного и возвышенного: «красота не существует сама по себе, но она лишь лик, форма, след истины, от которой она не может быть отделена» [Андресен, 2019, с. 250]. А приближение к гносеологическому и эстетическому идеалу неизменно вызывает у него чувство предельного восхищения, что на текстовом уровне передано лексемами со значением экстатического восторга или благоговейного трепета: «*Eu regressarei ao poeta (...) / Para buscar obstinada a substância de tudo / E gritar de paixão sob mil luzes acesas*» (Regressarei) / «Я вернусь к стихотворению (...) / Чтобы неустанно искать самую суть вещей / И в крике выразить свой восторг под светом тысячи огней» (Я вернусь); «*terror de penetrar na habitação secreta da beleza*» (As Grutas) / «ужас проникновения в тайную обитель красоты» (Гроты). А также метафорой окрыленности, которая по своему глубинному смыслу, на наш взгляд, сближается с рассмотренной выше метафорой остановившегося времени: «*Ao virar da esquina de súbito avistamos / Irizado o Tejo: / Então se tornam / Leve o nosso corpo e a alma alada*» (Tejo) / «Завернув за угол, мы вдруг замечаем / Сияющую реку Тежу, / И тело становится легким, а душа – крылатой» (Тежу).

Изумляясь «сиянием мира», поэт не может закрыть глаза на его «страдание» [Андресен, 2019, с. 254]. Не принимая «неизбежности зла» [Андресен, 2019, с. 254] и отказываясь смириться с мировым «страданием», поэт предстает в качестве борца за справедливость, что особо значимо для социальной лирики Софии де Мелло. См., например: «*Esta gente*» / «Эти люди», «*Catarina Eufémia*» / «Памяти Катарины Эуфемии» (9), «*A forma justa*» / «Совершенная форма» и др. Таким образом, в отличие от морского плавания, искусство поэзии сочетает в себе не только гносеологический и эстетический элементы, но и этический. Однако, это, как мы полагаем, не противоречит общему смыслу метафоры «искусство поэзии – это морское плавание», а, напротив, подтверждает характерный для метафорической интеграции принцип избирательного задействования концептуальных признаков, а также возможность их смыслового развития.

3. Элемент непредзаданности искусства поэзии и морского плавания

Третьей характеристикой, сближающей морское плавание и поэзию в их авторской интерпретации, является наличие элемента непредска-

зуемости (непредзаданности). Мореплаватели-первооткрыватели не следуют известным маршрутам, но прокладывают новые: «*Navegavam sem o mapa que faziam*» (Navegações, As ilhas, IV) / «Шли без карт, но карты создавали» (Плавания, Острова, IV). А поэт не имеет проработанного плана, но полагается на интуицию и вдохновение: «*O poeta é / A liberdade / Um poeta não se programa*» (Liberdade) / «Каждая поэма – / Знак свободы. / У поэмы не бывает планов» (Свобода). Последнее в многочисленных метапоэтических стихотворениях Софии де Мелло («Musa» (1962; 1972), / «Муза» (1962; 1972), «Harpa» / «Арфа» и др.) представлено персонификацией – образом музы, которая, являясь наставницей поэта, позволяет ему в наиболее полной мере ощутить свое единство с реальным миром и благодаря этому прочувствовать каждый элемент действительности. «*Musa ensina-me o canto / Onde o mar respira (...) / Musa ensina-me o canto / Da janela quadrada / E do quarto branco*» (Musa, 1962) / «Муза, научи меня песне, / В которой дышит море (...) / Муза, научи меня песне / О квадратном окне / И комнате с белыми стенами» (Муза, 1962). Поэзия для Софии де Мелло – это море, ветер, дом, все самые простые и необходимые вещи вокруг. А муза (вдохновение) – то, что ведет к этим вещам. Подробнее эта особенность поэтического искусства Софии де Мелло рассмотрена в работах: [Mourão, 2011]; [Nahas, 2017]; [Lessa, 2019]; а также: [Нечаева, Махортова, 2021].

4. Процессуально-динамический характер искусства поэзии и морского плавания

Наконец, четвертый общий для морского плавания и искусства поэзии концептуальный признак состоит в их процессуально-динамическом характере. Авторское видение динамики мореплавания совпадает с общепринятыми представлениями и заключается в том, что всякая морская экспедиция требует перемещения по водному пространству от пункта отправления к пункту назначения (известному или предполагаемому). В поэтическом тексте движение мореплавателей передано соответствующими глаголами. Основными среди них являются глаголы широкой семантики: *ir* (идти), *vir* (приходить, прибывать). Используются и глагольные единицы с более узким значением: *navegar* (плыть – о корабле), *atravessar* (пересекать), *partir* (отправляться), *regressar* (возвращаться), *contornar* (обходить), *dobrar* (огинать), *deslizar* (скользить), *divagar* (блуждать / странствовать) и др. Точки прокладываемого маршрута, в свою очередь, обо-

значены существительными лексической группы «географические объекты»: *costa* (берег), *cabo* (мыс), *ilha* (остров) и др. Или топонимами: *Lisboa* (Лиссабон), *Brasil* (Бразилия), *Índia* (Индия), *Atlântico* (Атлантика) и др.

Динамика искусства поэзии в его авторской трактовке более специфична. Она не сводится к тому, что создание поэтического текста представляет собой процесс, развивающийся во времени, но имеет иной смысл, позволяя противопоставить искусство поэзии написанному стихотворению. Разграничительную линию между поэзией и стихотворением София де Мелло проводит в эссе «*Poesia e realidade*» («Поэзия и Реальность»), в котором дает определение трем категориям: *Поэзии* с большой буквы, *поэзии* со строчной буквы и *стихотворению*. Первую поэтесса определяет как «подлинное бытие вещей, принадлежащих реальному миру, независимо от наблюдателя» [Andresen, 1960, p. 53]. Под второй понимает взаимодействие поэта и мира. А стихотворение рассматривает как форму передачи эстетически переосмысленного опыта, полученного в результате этого взаимодействия. Схожую мысль, но уже в метафорической форме София де Мелло высказывает в эссе «Искусство поэзии», делая акцент на разграничении последних двух категорий (поэзии и стихотворения): «Поэзия (10) всегда была для меня погоней за сущим. А стихотворение – всегда кругом, очерчивающим предмет, кругом, в который поймана птица сущего» (пер. М. Тютюнникова) [Андресен, 2019, с. 254]. Различие между ними становится очевидным и если провести параллель между парами поэзия / стихотворение и морское плавание / карта. Созданные первооткрывателями карты в знаковой форме закрепляют результаты открытий, совершенных ими во время экспедиций. А кроме того, как подчеркивает поэтесса в комментарии к «Плаваниям», «передают восторг первооткрывателя; изумление перед всем, что отличается от привычного» [Андресен, 2019, с. 270]. Аналогичным образом стихотворение фиксирует опыт взаимодействия поэта и мира, а также отражает его чувства по отношению к действительности: «*Preservar da decadência morte e ruína / O instante real de aparição e de surpresa / Guardar num mundo claro / O gesto claro da mão tocando a mesa*» (No poeta) / «Сохранить от угасания, смерти и разрушения / Миг, когда реальность раскрывает себя, миг восторга. / Сохранить в чистом мире стиха / Легкий жест руки, касающейся стола» (В стихотворении).

Объединение исходных ментальных пространств «искусство поэзии» и «морское плава-

ние» акцентирует каждый из четырех рассмотренных нами концептуальных признаков. А значит, полученная в результате этой интеграции метафора «поэзия – это морское плавание» позволяет представить поэзию (в ее авторском осмыслении) как искусство, не существующее вне связи с миром, отличающееся явной гносеологической доминантой, не подчиненное заранее разработанному плану, а также динамичное по своей природе.

Выводы

Таким образом, результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что авторская концептуализация морского плавания, с одной стороны, и авторская концептуализация искусства поэзии, с другой стороны, обнаруживают значительное сходство. Соответствующие ментальные пространства выстраиваются из аналогичных структурных элементов, которые служат базой для их последующего объединения. К таким элементам относятся: субъект (мореплаватель / поэт); объект (реальный мир); деятельность (познание, дополняемое поиском красоты в случае морского плавания и поиском красоты и справедливости в случае поэзии); цель (приближение к истине); результат (географическое открытие / творческое открытие); закрепление результата в знаковой форме (создание карты / написание стихотворения). Характеризуясь структурным изоморфизмом, в содержательном плане ментальные пространства «морское плавание» и «поэзия» совпадают по ряду признаков, включая: «связь с реальностью»; «преимущественно гносеологический характер»; «наличие элемента непредзаданности»; «процессуальность и динамичность». Реализация бленда: «искусство поэзии – это морское плавание» ведет к акцентированию каждого из перечисленных признаков, тем самым передавая особенности авторской интерпретации поэтического искусства. Следовательно, образованная в результате данной интеграции метафора может рассматриваться как лаконичная формула творчества Софии де Мелло.

Библиографический список

1. Андресен С. де М. Б. Единое начало всех вещей: избранные стихотворения. Москва : Центр книги Рудомино, 2019. 288 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Москва : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
3. Лозинская Е. В. Литература как мышление: когнитивное литературоведение на рубеже XX–XXI веков / РАН. ИНИОН. Центр гуманист. науч.-исслед. Отдел литературоведения. Москва, 2007. 160 с.

4. Нечаева К. К., Махортова В. А. Поэтическая картина мира Софии де Мелло: когнитивная стратегия и организующие принципы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21. № 1. С. 14–19.
5. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. Москва : Агаф, 1997. 381 с.
6. Тарасова И. А. Когнитивная поэтика: предмет, терминология, методы: монография. Москва : Инфра-М, 2019. 166 с.
7. Andresen S. de M. B. Poesia e Realidade // Colóquio – Revista de Artes e Letras. 1960. № 8. P. 53–54.
8. Andresen S. de M. B. Obra poética. Porto: Assírio & Alvim, 2015. 980 p.
9. Ceia C. Iniciação aos Mistérios da Poesia de Sophia de Mello Breyner Andresen. Lisboa : Vega, 1996. 172 p.
10. Fauconier G., Turner M. Conceptual Projection and Middle Spaces: technical report N 9401. San Diego, Univ. of California, 1994.
11. Fauconier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings / ed. by D. Geeraerts. Berlin : Walter de Gruyter, 2006. P. 303–371.
12. Gusmão M. Da evidência poética: justeza e justiça na poesia de Sophia // Tatuagem e palimpsesto. Lisboa : Assírio & Alvim, 2010. P. 37–48.
13. Letras e Artes [jornal]. 1963, 24.01.1963. P. 1–10.
14. Lessa M. S. P. «Atenta como uma antena»: a invocação à Musa e a poética da escuta de Sophia // Revista Desassossego. 2019. № 11 (21). P. 10–22.
15. Lopes S. R. Sophia de Mello Breyner Andresen: uma poética da navegação // Aprendizagem do Incerto, Litoral, 1990. P. 21–26.
16. Morão P. «Nunca nada é inventado»: Ruben A. E Sophia de Mello Breyner Andresen // Colóquio/ Letras. 2011. № 176. P. 67–83.
17. Nahas N. No espaço do poema: a presença do real – Uma relação entre o poema e a fotografia na poesia de Sophia de Mello Breyner Andresen // Desassossego. 2017. № 18. P. 101–115.
18. Nunes de Almeida, C. O Feito, a Gesta, o Olhar: o Oriente nas Navegações de Sophia de Mello Breyner Andresen // Elyra. 2014. № 4. P. 57–78.
19. Sena J. Alguns poetas de 1958 // Colóquio-Revista de Artes e Letras. 1959. № 1. P. 53–56.
20. Stockwell P. Cognitive poetics: An introduction. London – New York : Routledge, 2002. 193 p.
3. Lozinskaja E. V. Literatura kak myshlenie: kognitivnoe literaturovedenie na rubezhe XX–XXI vekov = Literature as a mindset: cognitive literary criticism at the turn of XX–XXI centuries / RAN. INION. Centr gumanit. nauch.-issled. Otdel literaturovedeniya. Moskva, 2007. 160 s.
4. Nechaeva K. K., Mahortova V. A. Pojeticheskaja kartina mira Sofii de Mello: kognitivnaja strategija i organizujushhie principy = Sofia de Mello's poetic world picture: cognitive strategy and organizing principles // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Filologija. Zhurnalistika. 2021. T. 21. № 1. S. 14–19.
5. Rudnev V. P. Slovar' kul'tury XX veka. Kljuचेvye ponjatija i teksty = XX century culture dictionary. Key concepts and texts. Moskva : Agaf, 1997. 381 s.
6. Tarasova I. A. Kognitivnaja pojetika: predmet, terminologija, metody = Cognitive poetics: subjects, terminology, methods : monografija. Moskva : Infra-M, 2019. 166 s.
7. Andresen S. de M. B. Poesia e Realidade // Colóquio – Revista de Artes e Letras. 1960. № 8. P. 53–54.
8. Andresen S. de M. B. Obra poética. Porto: Assírio & Alvim, 2015. 980 p.
9. Ceia C. Iniciação aos Mistérios da Poesia de Sophia de Mello Breyner Andresen. Lisboa : Vega, 1996. 172 p.
10. Fauconier G., Turner M. Conceptual Projection and Middle Spaces: technical report N 9401. San Diego, Univ. of California, 1994.
11. Fauconier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings / ed. by D. Geeraerts. Berlin : Walter de Gruyter, 2006. P. 303–371.
12. Gusmão M. Da evidência poética: justeza e justiça na poesia de Sophia // Tatuagem e palimpsesto. Lisboa : Assírio & Alvim, 2010. P. 37–48.
13. Letras e Artes [jornal]. 1963, 24.01.1963. P. 1–10.
14. Lessa M. S. P. «Atenta como uma antena»: a invocação à Musa e a poética da escuta de Sophia // Revista Desassossego. 2019. № 11 (21). P. 10–22.
15. Lopes S. R. Sophia de Mello Breyner Andresen: uma poética da navegação // Aprendizagem do Incerto, Litoral, 1990. P. 21–26.
16. Morão P. «Nunca nada é inventado»: Ruben A. E Sophia de Mello Breyner Andresen // Colóquio/ Letras. 2011. № 176. P. 67–83.
17. Nahas N. No espaço do poema: a presença do real – Uma relação entre o poema e a fotografia na poesia de Sophia de Mello Breyner Andresen // Desassossego. 2017. № 18. P. 101–115.
18. Nunes de Almeida, C. O Feito, a Gesta, o Olhar: o Oriente nas Navegações de Sophia de Mello Breyner Andresen // Elyra. 2014. № 4. R. 57–78.
19. Sena J. Alguns poetas de 1958 // Colóquio-Revista de Artes e Letras. 1959. № 1. P. 53–56.
20. Stockwell P. Cognitive poetics: An introduction. London – New York : Routledge, 2002. 193 p.

Reference list

1. Andresen S. de M. B. Edinoe nachalo vseh veshhej: izbrannye stihotvorenija = One origin of everything: selected poems. Moskva : Centr knigi Rudomino, 2019. 288 s.
2. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafori, kotorymi my zhivem = Metaphors we live by. Moskva : Editorial URSS, 2004. 256 s.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 21.03.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted on 21.02.2023; approved after reviewing 21.03.2023; accepted for publication on 27.04.2023.